

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Сорокопуда Александра Владимировича на тему «Правовое положение помощника судьи в гражданском и арбитражном судопроизводстве», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – «гражданский процесс; арбитражный процесс»

Диссертационная работа А.В. Сорокопуда выполнена на актуальную и дискуссионную в науке гражданского процессуального права тему и посвящена исследованию правового положения помощника судьи в гражданском и арбитражном судопроизводстве и перспективам его возможного изменения. Исследование названной темы востребовано насущной потребностью поиска законодателем и практикой путей решения глобальной проблемы высокой судебной нагрузки на суды и судей, свойственной современному этапу развития российского государства и общества, исчерпанием возможностей оптимизации судебной нагрузки посредством постоянного упрощения правил гражданского и арбитражного судопроизводства и увеличения количества дел, рассматриваемых в упрощенных процедурах (см. введение, стр. 3- 4 диссертации).

В юридической литературе и автором справедливо отмечается, что снижение нагрузки на судебную систему посредством дальнейшего развития форм ускоренного (упрощенного) способно привести к снижению качества и эффективности правосудия, уровня его доступности, к значительному снижению гарантии судебной защиты (стр. 4 диссертации). Конечно, «если поставить цель, то можно в упрощенных процедурах и без приведения мотивов принятия решения рассматривать и 99 % дел, но будет ли это правосудием?» (Лазарев С.В. Направление развития гражданского судопроизводства в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7).

Вместе с тем нельзя не учитывать, что под воздействием постоянной чрезмерной судебной нагрузки существенно снижается качество судебной деятельности, утрачиваются стимулы у судей к самообразованию, повышению квалификации, научной и образовательной деятельности, снижается удовлетворенность от осуществления правосудия в силу его чрезмерного упрощения, происходит отток высококвалифицированных судейских кадров из судебной системы. Не оправдались надежды Верховного Суда РФ на быстрое развитие в России альтернативных способов урегулирования правовых конфликтов. Мы являемся свидетелями отсутствия сколь-либо значимых результатов введения медиации и распространения в практике судов применения иных примирительных процедур, способных повлиять на снижение нагрузки судей. Сегодня уже общепризнано, что примирительные процедуры, включая медиацию, не решат в ближайшей и среднесрочной перспективе сложных проблем, стоящих перед отечественным правосудием.

Решение проблемы загруженности судебной системы возможно посредством использования различных способов: организационно-правовых, материально-правовых, информационно-технологических, юрисдикционных и процессуальных способов, способов консенсусного урегулирования и др.

Организационно-правовые способы оптимизации нагрузки, как известно, предполагают осуществление различных организационных мер, направленных на увеличение количества судов, судей и сотрудников аппаратов судов (экстенсивные способы), а также организационно-правовых мероприятий по созданию рациональной судебной организации путем распределения и перераспределения объема работы, штатов, судебных ресурсов как внутри суда, так и внутри судебной системы (интенсивные).

А.В. Сорокопуд в своей диссертации обращается к исследованию организационно-правовых способов снижения судебной нагрузки, обозначив в качестве цели разработку теоретико-правовых подходов, объясняющих возможность наделения помощника судьи более широкими и самостоятельными полномочиями в гражданском и арбитражном

судопроизводстве, определение перспектив оптимизации судебной нагрузки путем изменения правового статуса помощника судьи с учетом зарубежного опыта положения лиц, оказывающих помощь судье в исполнении его полномочий (выполняющих отдельные судебские функции). Констатируя, «что постоянное увеличение численности судебского корпуса не является решением проблемы и вряд ли возможно» (см. стр. 4 диссертации), он видит решение проблемы оптимизации нагрузки на судей путем увеличения роли сотрудников аппаратов судов, основными из которых с учетом квалификации и выполняемых функций, по его мнению, являются помощники судей, предлагает разделение компетенции по рассмотрению гражданских дел между судьей и его помощниками (судебными служащими), определяет критерии и перечень категорий дел, которые могли бы качественно рассматриваться помощником судьи.

С учетом изложенного, по мнению оппонента, актуальность и практическая ценность диссертационного исследования А.В. Сорокопуда посредством существенного изменения правового статуса помощника судьи и наделение его компетенцией по рассмотрению отдельных категорий дел (перечень предложен диссертантом) не вызывает сомнения.

Актуальность диссертации обусловлена ещё и тем, что правовое положение помощника судьи в российском науке гражданского процесса не являлось предметом самостоятельных диссертационных или монографических исследований, а также легальным отнесением помощников к иным участникам гражданского процесса (Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ, ст. 47.1 ГПК РФ), что требует научного осмысления и разработки предложений по совершенствованию статуса названного субъекта процессуальных правоотношений с целью более эффективного использования имеющего у него потенциала.

Обращает на себя внимание правильная постановка задач исследования, четкое определение объекта и предмета диссертационного исследования,

объективное освещение степени научной разработанности темы, широкая эмпирическая база исследования (нормативные правовые акты России, США и Германии, включая конституции, процессуальные кодексы и законы, регулирующие особенности рассмотрения судами отдельных категорий дел, законы и подзаконные акты о государственной (публичной) службе, иные акты государственных органов, должностные регламенты помощника судьи, проекты нормативных правовых актов, имеющие непосредственное отношение к теме, данные судебной статистики (см. стр. 7-9, 22- 25, 28- 31, 33- 38, 48-50, 53-54, 61-63, 71-72, 83-85, 104, 109, 118-120 диссертации).

Практически каждый тезис автора проработан и аргументирован. Положения, выносимые на защиту, в подавляющем большинстве разделяются нами и заслуживают поддержки. В частности, это относится к положениям 1, 2, 4-7 (см. стр. 9-11 диссертации, стр. 7-9 автореферата).

Работа характеризуется несомненной новизной и оригинальностью. Новизна обусловлена прежде всего тем, что работа является первым комплексным исследованием правового положения помощника судьи в гражданском и арбитражном судопроизводстве, позволяющим обосновать необходимость изменения его статуса и усиления влияния на результаты судебной деятельности. Кроме того, новизна выражается как в формулировании задачи исследования, так и в содержании выносимых на защиту положений. Это относится, в частности, к выявлению различных направлений в пределах которых может происходить изменение правового статуса помощника судьи (положение № 5), к предложенной автором системе гарантий качества исполнения отдельных процессуальных полномочий и самостоятельного рассмотрения дел помощником судьи (положение № 7) и к предложениям о реформировании законодательства относительно статуса помощника судьи. Далее, новизна обусловлена практической направленностью исследования: избранные для рассмотрения аспекты темы анализируются на основе тенденций современной отечественной законотворческой и судебной практики, а также исследования

законодательства и практики зарубежных стран, основательное знание которых демонстрирует диссертант (см., к примеру, стр. 60-64, 81-84 и др.).

В науке гражданского процесса до диссертанта никто так подробно и комплексно не анализировал тему правового положения помощника судьи в гражданском и арбитражном процессе. Новизна и оригинальность исследования также обусловлены сопоставлением (сравнением) правового регулирования статуса помощника судьи (Россия), судебного клерка (США) и рехтспфлегера (Германия).

Структура диссертации обусловлена поставленными автором целью, задачами и состоит из введения, 3 глав (7 параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы. Объем работы (включая список использованных источников) 178 страниц.

Работа написана по логичному плану: сначала диссертант обращается к истории и рассматривает процесс становления института помощника судьи, судебного клерка, рехтспфлегера, что позволило ему выделить основные этапы и предпосылки развития исследуемого института, сложившиеся исторически объективные различия в статусе названных лиц, далее исследуются существующие требования к уровню образования (квалификации), стажу работы, а также требуемым и необходимым знаниям и умениям кандидатов для занятия названных должностей.

Автор выявляет специфику немецкого подхода подготовки кадров для занятия должности рехтспфлегера, в частности её узконаправленный характер по сравнению с классическим юридическим образованием (стр. 44-45 диссертации), и приходит к выводу о неприемлемости его рецепции российским законодателем, предлагая лишь заимствовать правило о сдаче специального экзамена соискателями на должность помощника судьи. Диссертант обращает внимание на то, что Германия с необходимостью разгрузки судей столкнулась в середине 1950-х годов, что явилось поводом для дискуссий в Бундестаге и повлекло за собой принятие в 1957 г. первого специального закона о правовом положении и компетенции рехтспфлегера, в

котором ему определялось особое место в судебной иерархии между судьей и секретарем. В 1969 г. в Германии был принят новый закон, предусматривающий расширение компетенции рехтспфлегера, усиление гарантий его независимости от судьи, который действует в настоящее время с некоторыми несущественными изменениями. Таким образом, констатирует автор, Германия стала первым государством, где был принят специальный закон, детально регламентирующий правовое положение лица, выполняющего отдельные функции судьи (см. стр. 22-23 диссертации). В США изначально иной подход - ни федеральный законодатель, ни законодатели штатов не вторгались в сферу взаимоотношений судьи и его помощника, их полномочия не были формализованы и определялись судьей самостоятельно, в офисе которого состоял помощник (стр. 23 диссертации)

Анализируя германскую, американскую и российскую доктрину, законодательство и практику автор приходит к обоснованному выводу о существовании трех различных подходов к определению компетенции должностных лиц суда в гражданском (арбитражном) процессе. Российский подход отводит помощнику судьи место вспомогательного служащего, который выполняет преимущественно организационные и технические задачи по обеспечению работы судьи, что не способствует оптимизации судебной деятельности и действительному снижению нагрузки на судей. Американский подход предполагает приоритет аналитической работы судебного клерка (помощника судьи США) в целях обеспечения судьи всеми материалами, необходимыми для рассмотрения дела. Немецкий подход – в наделении особого должностного лица – рехтспфлегера – полномочиями по самостоятельному рассмотрению и разрешению гражданских дел ряда категорий (положение № 1, стр. 9, 22 и др.) Весьма аргументирован вывод автора о том, что отсутствие в настоящее время требований к стажу работы лица, претендующего на замещение должности помощника судьи нельзя признать обоснованным. Усложнение судебной деятельности, появление новых категорий дел приводит к необходимости предъявления повышенных

требований, в том числе, к помощникам судей, поскольку от уровня их квалификации во многом зависит качество работы самого судьи (стр. 45–46 диссертации).

Вторая глава «Помощник судьи, судебный клерк и рехтспфлегер в системе гражданских (арбитражных) процессуальных отношений посвящена исследованию компетенции указанных лиц (параграф 1) и вопросам их взаимодействия с участниками гражданского (арбитражного) процесса и другими лицами (параграф 2).

Диссертант обращает внимание на то, что в настоящее время обязанности (полномочия) помощника судьи в России лишь в общих чертах определяются процессуальным законом, а более детальное регулирование содержится в должностных регламентах и инструкциях по судебному делопроизводству (стр. 47-48 диссертации). Большой интерес вызывает подробный анализ типовых должностных регламентов, выявление пробелов в определении прав и обязанностей помощника судьи (стр. 52-53 диссертации).

Автор присоединяется к мнению тех исследователей, которые полагают, что «необходимость санкционирования судьи снижает эффективность и оперативность действий помощника судьи», а также формулирует вывод о необходимости пересмотра ч. 3 ст. 58 АПК РФ о том, что помощник судьи не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновения, изменение либо прекращение прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, и иных участников судебного процесса), учитывая норму ст. 47.1 ГПК РФ, не содержащей подобного запрета (стр. 53, 56 диссертации). Определенный интерес имеет часть работы, посвященная исследованию должностных регламентов помощника судьи арбитражных судов, в частности Арбитражного суда Республики Марий Эл, Арбитражного суда Ханты-Мансийского округа – Югры, Арбитражного суда Кемеровской области, отдельные положения которых вполне могут быть восприняты при совершенствовании типовых должностных регламентов (стр. 52-54 диссертации).

Анализируя американский опыт, автор дифференцирует лиц, оказывающих помощь судье в исполнении его полномочий на два типа: штатный юрист суда (англ. judicial) и судебный клерк (англ. law clerk), выявляя различие в вопросах ответственности и компетенции, штатный юрист обеспечивает общую поддержку судей и выполняет в основном административные обязанности, отвечая за свои действия перед судом, судебный клерк ответственен исключительно перед судьей и сосредоточен (на всех стадиях процесса) на проведении правовых исследований в целях обеспечения судьи всеми материалами, необходимыми для понимания им правовых аспектов дела (ст. 56-58 диссертации).

Далее диссертант вновь обращается, но уже к более детальному исследованию правового статуса рехтспфлегера, анализируя различные мнения российских ученых о его предназначении и роли, выделяя несколько блоков в его компетенции, детально анализирует Закон о рехтспфлегере. При этом автор обращает внимание на то, что ряд категорий дел передан рехтспфлегеру в полном объеме, в частности он вправе рассматривать дела, связанные с регистрацией юридических лиц, дела по реестру имущественных прав супругов, актовые дела, дела о безвестном отсутствии, кадастровые и некоторые другие дела, ряд – с предусмотренными исключениями, которые остаются прерогативой суда. Таким образом, по мнению диссертанта, немецкий законодатель решает проблему чрезмерной нагрузки на судебный корпус (стр. 59- 64 диссертации). Проанализировав зарубежный опыт и мнения отечественных исследователей относительно статуса помощника судьи, содержание принципа осуществления правосудия только судом, А.В. Сорокопуд приходит к следующему выводу: «Представляется необходимым изменить правовой статус помощника судьи в России, определить и расширить его обязанности (полномочия) на отдельных стадиях гражданского и арбитражного процесса». По его мнению, наделение его самостоятельными полномочиями на различных стадиях процесса не противоречит конституционному смыслу принципа осуществления правосудия только

судом (стр. 67-68, 130 диссертации), а «противоположный подход, согласно которому все действия в рамках осуществления правосудия могут осуществляться исключительно судьей, противоречит самому назначению должности помощника судьи – оказание действительной помощи судье в исполнении его полномочий» (стр. 70).

Анализ содержания дискуссионного понятия «правосудие» приводит диссертанта к весьма спорному выводу о том, что определяющее значение имеет не столько содержание «правосудие» (в широком и узком смысле), сколько возможность помощника судьи решать процессуальную задачу, которая является основным критерием выделения стадий гражданского и арбитражного процесса, либо способствовать своими действиями её решению (стр. 70 диссертации). Вместе с тем следует поддержать предложение диссертанта о передаче части полномочий судьи на стадии подготовки дела к судебному разбирательству его помощнику, а также при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб (стр. 73- 78).

Не менее интересен второй параграф второй главы, посвященный изучению вопросов взаимодействия помощника судьи, судебного клерка и рехтспфлегера с участниками гражданского (арбитражного) процесса и другими лицами (стр. 80- 103), порядку разрешения споров о том, кто должен рассматривать дело судья или рехтспфлегер на основе должностного приоритета судьи перед рехтспфлегером (стр. 83-85). Здесь же диссертант вступает в дискуссию относительно понятия гражданских процессуальных отношений и определения места помощника судьи в классификации субъектов гражданских (арбитражных) процессуальных правоотношений, демонстрирует достаточно глубокое знание советской доктрины (М.С. Шакрын, А.Т. Боннер, В.В. Ярков, М.И. Клеандров и др.), приходит к обоснованному выводу об отсутствии единой позиции ученых процессуалистов по рассматриваемым вопросам (стр. 88-102).

Автор высказывает сомнение в правильности распространенного подхода, заключающего в отнесении помощника судьи к лицам,

содействующим осуществлению правосудия, наряду со свидетелем, экспертом и переводчиком, поскольку помощник судьи (как и секретарь судебного заседания) находится совсем в иных отношениях с судом, нежели свидетель, эксперт и переводчик (стр. 99-101 диссертации) и предлагает «относить помощника судьи в одну группу субъектов с судом, учитывая цель участия помощника судьи в процессуальных отношениях, характер его деятельности» (стр. 102 диссертации).

Третья глава «Перспективы изменения статуса помощника судьи в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве» посвящена исследованию вопросов участия помощника судьи в приказном производстве (первый параграф) и роли помощника судьи в других видах производства» (параграф второй) (стр. 103-148 диссертации).

Диссертант рассматривает предложения ученых относительно способов решения проблемы высокой нагрузки на судей, поддерживает мнение проф. В. Шерстюка, полагающего недооцененной фигуры помощника судьи, возложение на него обязанности по рассмотрению несложных дел, в частности, дел упрощенного и приказного производства (стр. 106-107 диссертации). Далее автор обращается к исследованию правовой природы приказного и упрощенного производства (стр. 114- 119 диссертации) и предлагает разграничить компетенцию мирового судьи и его помощника при осуществлении приказного производства, а также определить критерии такого разграничения (критерий размера требований). По его мнению, «наделение помощников мировых судей правом разрешать все дела приказного производства не до конца очевидна». Проблему чрезмерной нагрузки на судей арбитражных судов диссертант предлагает решать путем наделения помощников судей арбитражных судов субъектов РФ компетенцией по рассмотрению дел в порядке упрощенного производства, утверждая, что квалификация помощника судьи позволит ему правильно рассматривать такие дела (стр. 120-128 диссертации).

Относительно передачи помощнику рассмотрение дел особого производства и отдельных дел о несостоятельности банкротстве, что предлагается в юридической литературе, автор правомерно высказывается отрицательно, мотивируя свою позицию сложностью названных категорий дел и их малочисленностью, что не повлияет на нагрузку судей (стр. 131- 143 диссертации).

Можно обратить внимание и на ряд других интересных выводов имеющих в работе, которые вполне заслуживали быть вынесенными на защиту в силу их новизны и значительного интереса для российской доктрины цивилистического процесса (стр. 135-143 диссертации).

Автореферат диссертации и статьи (4), опубликованные в известных рецензируемых научных изданиях (Арбитражный и гражданский процесс, Российский судья, Вестник гражданского процесса) достаточно полно и подробно отражают содержание диссертации А.В. Сорокопуда и положения, вынесенные им на защиту.

Констатируя в целом высокий научный уровень диссертации, глубокое знание доктрины цивилистического процесса, использование значительного числа источников по теме исследования и смежным темам, в том числе оригинальных монографических немецких источников, что подтверждает достоверность и новизну исследования, следует также обратить внимание на то, что ряд отстаиваемых тезисов и суждений А.В. Сорокопуда вызывают вопросы и некоторые возражения, в связи с этим нуждаются в дополнительном обосновании в ходе публичной защиты.

1. Автор оставил без должного внимания ряд новейших монографий, имеющих непосредственное отношение к исследуемой им теме, в частности: И.А. Приходько, А.В. Бондаренко, В.М. Столяренко. Процессуальная революция: решенные и нерешенные задачи. М.: Международные отношения. 2019. 592 с.; Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы: коллективная монография / под ред. Т.Е. Абовой, Т.К. Андреевой, В.В. Зайцева, О.В. Зайцева, Г.Д. Улетовой. М.: Статут, 2020. 889 с.

2. На наш взгляд, диссертант уделил недостаточно внимания новелле ГПК РФ (ст. 47.1, введена Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ) в части наделения помощника судьи полномочиями по подготовке проектов судебных постановлений.

3. Диссертант обосновывает, что изменение правового статуса помощника судьи может происходить в трех направлениях (положение № 5 вынесенное на защиту). Хотелось бы уточнить позицию автора относительно возможности комплексного подхода изменения правового статуса помощника судьи в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве, включающего в себя все три названных в работе направления.

4. Автор высказывает сомнение в правильности распространенного подхода, заключающего в отнесении помощника судьи к лицам, содействующим осуществлению правосудия, наряду со свидетелем, экспертом и переводчиком, поскольку помощник судьи (как и секретарь судебного заседания) находится совсем в иных отношениях с судом, нежели свидетель, эксперт и переводчик (стр. 99-101 диссертации) и предлагает «относить помощника судьи в одну группу субъектов с судом, учитывая цель участия помощника судьи в процессуальных отношениях, характер его деятельности» (стр. 102 диссертации). Не усматривает ли диссертант противоречий между изложенным суждением и его же позицией относительно того, что в приказном и упрощенном производстве правосудие не осуществляется? Тогда какие основания для включения помощника судьи в одну группу субъектов с судом?

Вместе с тем указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования А.В. Сорокопуд и не влияют в целом на положительное впечатление от проделанной автором серьезной работы по теме исследования, а являются лишь поводом для дискуссии в рамках публичной защиты. Диссертация является зрелым, самостоятельным научным произведением, выполненным на высоком теоретическом и методологическом

уровне, содержит совокупность выводов и положений, характеризующихся новизной и обоснованностью.

Диссертация полностью отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.15 — «Гражданский процесс; арбитражный процесс» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1—2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, оформлена правильно, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, а ее автор — Сорокопуд Александр Владимирович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 — «Гражданский процесс; арбитражный процесс».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор кафедры правового обеспечения рыночной экономики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Улетова Галина Дмитриевна

Контактные данные:

Тел.: + 7(499) 956 90 30, e-mail: pore-igsu@ranepa.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

12.00.15 — «Гражданский процесс; арбитражный процесс»

Адрес места работы:

119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кафедра правового обеспечения рыночной экономики

Тел.: + 7(499) 956 90 30; e-mail: pore-igsu@ranepa.ru

Подпись сотрудника федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» профессора Г. Д. Улетовой удостоверяю:

Руководитель/кадровый работник

12 ноября 2021 г.